ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Л.П. Новикова Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Известно, что «параллельное функционирование в одном обществе двух языков» приводит к «активному взаимодействию систем контактирующих языков», результатом которого становится интерференция, «т. е. проникновение элементов одного языка в речь на другом языке, приводящее к нарушению норм одного языка под влиянием другого» [3, 60].

Существенным фактором, влияющим на характер межъязыкового взаимодействия, является «генетическое соотношение контактирующих языков». Замечено, что «в случае близкого родства языков их взаимная интерференция, проявляющаяся в речи говорящих, более интенсивна и глубока, нежели в случае генетической отдалённости языков» [4, 6]. Данная проблема является актуальной для Беларуси, так как подавляющее большинство её населения в той или иной степени владеет двумя близкородственными языками — русским и белорусским. Целью данного исследования является изучение особенностей функционирования русского литературного языка в двуязычной городской среде Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования послужили записи фрагментов интервью с жителями города Витебска в региональных выпусках новостей (ТК «Скиф», «Беларусь 2»). Проанализированные фрагменты русской устной речи принадлежат лицам, имеющим высшее образование.

Результаты и их обсуждение. Фактический материал показывает, что в условиях русско-белорусского двуязычия интерференция затрагивает все уровни языковой системы. Однако объём данной работы позволяет нам остановиться лишь на одном типе интерференции — фонетической, которая является результатом неразличения (отождествления) разных фонем контактирующих языков.

Известно, что одним из существенных последствий длительного двуязычия «является установление тесных связей между обеими фонологическими системами», а также «между их отдельными элементами» [2, 85]. У. Вайнрайх, например, пишет, что «когда двуязычный, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит её по фонетическим правилам первичного языка, возникает интерференция» [1, 39]. По-мнению Ю.А. Жлуктенко, фонологическая интерференция «возникает как следствие идентификации единиц на разных ступенях этого лингвистического уровня» [2, 89]. Поэтому он выделяет: 1) идентификацию дифференциальных признаков фонем; 2) идентификацию разноязычных фонем; 3)идентификацию, связанную с различием в дистрибуции фонем; 4) идентификацию на уровне фонологии слова; 5) идентификацию фонологических характеристик.

Типичным случаем идентификации разноязычных фонем, а также наиболее частым типом фонетической интерференции является субституция, которая происходит вследствие наличия в обеих системах более или менее подобных фонем. «Субституция широко практикуется двуязычными, - пишет Ю.А Жлуктенко, вследствие своей относительной «безнаказанности», то есть сравнительной безвредности для взаимопонимания» [2, 89]. Так, ярким примером субституции в русской речи жителей города Витебска является подмена смычного согласного [г] фрикативным [γ], что, естественно, объясняется влиянием белорусского языка. Например: [нашъвъ уъсуда́рствъ]; [н^ура□ду]; [уъв^р'и́т']; [по́дв'иу'и]; [услу́у'и]; [мно́у'их] и т.д. Распространенны случаи фонетической интерференции в русской речи жителей города Витебска, связанные с субституцией согласных, различающихся в контактирующих языках по признаку твёрдости — мягкости. В публичной русской речи отсутствующие в белорусском языке фонемы /ч'/, /р'/ и долгий /ш'/ заменяются соответствующими твердыми. Так, в проанализированных нами фрагментах русской речи довольно часто функционирует твёрдый [ч]. Например: [чтýт]; [н'ьслуча́йнъ]; [пълучэ́н'ийь]; [ты́с'ьчы]; [ф_то́м чысл'э́] и т. д. Важным фактором, препятствующим расширению употребления в русской речи белорусовбилингвов [ч'], считают «маркированность мягкого согласного в фонологической системе языка», которому в белорусском языке соответствует беспризнаковый член оппозиции [3, 127].

Долгий [ш':] реализуется как долгий [ш:] в основном в речи тех же лиц, которые произносят твёрдый [ч] вместо русского [ч']. Например: [о́пш:ъйь д'э́лъ]; [апш:э́ств'ьный]; [вапш:э́ н^_в'и́т'ьпш:ын'ь]; [и́ш:уш:ый рабо́ту] и т.д.

В отличие от белорусского языка, где /p/ не имеет мягкого соответствия, в русском языке существует противопоставление твердой и мягкой фонем /p/ и /p'/. Данная интерференция встречается реже, чем случаи, описанные выше, однако также наблюдается в русской речи витебчан. Например: [тро́х], [γ ъв^ры́т'].

Заключение. Приведенные примеры являются наиболее распространёнными и очевидными видами фонетической интерференции в русской речи жителей города Витебска. Безусловно, дальнейшее исследование особенностей русской устной речи позволит выявить и другие нарушения норм русского литературного языка, вызванные влиянием белорусского языка.

Список литературы

- 1. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. Киев: Вища школа, 1979. 268 с.
- 2. Жлуктенко, Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Вища школа, 1974. 176 с.
- 3. Русский язык в Белоруссии / А.Е. Михневич, Л.А. Мельникова, В.М. Свежинский и др. Мн.: Наука и техника, 1985. 272 с.
- 4. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн.: Беларуская навука, 1999. 246 с.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А.Е. Оксенчук Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Развитие языка, непосредственно связанного с процессами субъектного мышления, сохранение национального языка как ментального конструкта особого рода — одна из серьёзнейших проблем современной лингвистики и её прикладных дисциплин. Л. Витгенштейн, во многом определивший направление развития гуманитарных дисциплин в 20 веке, неоднократно обращал внимание на то, что границы языка человека — это границы его мира, тем самым сводил возможности миромоделирования воспринимающего субъекта к возможностям его языка. Поэтому представляется актуальным исследование состояния современного русского языка на территории Беларуси, имеющего статус государственного и используемого как основное средство коммуникации в большинстве социальных институ-